

ТЕАТР МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ

346 ДВА СПЕКТАКЛЯ

Тепло под южным солнцем! Цветущая природа, пылки, горячие люди, дерзновенные стремления, радости и огорчения, все это — мотивы музыкальной комедии «Фраскита», и театр должен был создать из этой комедии яркое, захватывающее зрелище.

Спектакль Ростовского театра музыкальной комедии не представляет такого зрелища. Смотришь этот спектакль, и мало-помалу появляется странное ощущение, как будто все его творцы — и актеры, и дирижер, и авторы сговорились между собой приглушить взятые в основу пьесы мотивы, снизить температуру южного солнца, упечь, остудить людей.

В этом смысле «подводит» один В. Севержинский, хорошо поставивший многочисленные балетные сцены, которые могли бы быть назойливыми и утомительными, не будь его изобретательности и темперамента, не будь хороших артистов балета (Соборская, Кобрин, Чапова, Сулима и др.).

Превосходный мастер данного жанра композитор Ф. Легар в этой работе не достиг большого мелодического богатства и придал своей музыке сдержанность, не оправданную тематическим материалом. Дирижер Н. М. Гинзбург ведет оркестр и ансамбль в той же сдержанности, его оркестр не заслоняет текста, ансамблисты не расходятся, но где-то нужно оживить темпы, поднять звучание оркестра.

Авторы русского текста А. Софронов и Н. Гинзбург избежали банальности, остановили свое внимание на драматических коллизиях, добились композиционной цельности, чистых, грамотных стихов, то есть достигли некоего формального благополучия, но поднявшись, однако, до подлинного художественного творчества. Беден текст, нет в нем настоящего юмора, находок, остроумия (пельзя же весь вечер смеяться остроумия по поводу плохих сичек

и ножкой от бильярдного стола!), беден лексически (засоренность языка все повторяющимися «чорт возьми», «чорт побери», «так значит» и пр.).

Но у всех актеров оказалось достаточно сценических и вокальных средств, чтобы оживить и расцветить спектакль. Артист С. Сергеев играет и поет Армана Мирбо напряженно, тяжело; он иллюстрирует чувства героя раз устаповленными приемами, вместо того, чтобы жить жизнью своего героя.

Мало удачно исполнен артистом Р. Аловым роли скульптора Галлио. Крикливость, суетливость, резкое подчеркивание деталей оставляют впечатление искусственности, бесплодных стараний повеселить, рассмешить зрителя.

Фабрикалту Жиро отведено в пьесе мало места, вернее — в этой роли мало игрового материала. Но артист В. Вонский все же создает интересный, живой образ, играя Жиро с художественным тактом.

При первовности в игре и постановке не сразу улавливаются положительные стороны спектакля. Хорошее оформление художника В. Седенко, широко использующее технику света, на первый взгляд кажется противоречащим общему постановочному замыслу. И сама Фраскита в исполнении артистки А. Назаровой при таком аптураже, как бледный, тифеушный цыган Себастьяно (артист П. Петрупин), вялые кавалеры и тусклые товарищи по табору, остается одинокой, в стороне от общего ансамбля. Назарова живет жизнью Фраскиты. Ее Фраскита от акта к акту растет, изменяется под влиянием переживаний и событий, которые несет с собою жизнь.

В общем в спектакле и в пьесе есть немало интересного и увлекательного, и часто кажется, что вот взять бы этот спектакль да расшевелить, встряхнуть — и

все станет на свои места и зайграет живыми красками.

Мотивы другого спектакля, «Счастье Колетты», лиричны, легки, акварельны. В этом спектакле театр ближе подошел к материалу. Музыка Ф. Зунце, композитора, привнесшего в свое творчество изящество французских оперетт, пашла в Н. Гинзбурге культурного интерпретатора и хорошего исполнителя. Спектакль поставлен молодым режиссером — дипломатом Н. Тахтаровым со вкусом и сценической изобретательностью. Декорации художника В. Р. Седенко легки, парадны. Исполнительница роли Колетты артистка З. Петухова в пении своих арий и ансамблей пашла и лиризм и тепло, но в целом несколько сузила образ, придав ему некоторую однотопность. И счастье Колетты и тревога ее должны быть живее, ярче, ее слеза — горячее, ее смех — звонче.

Удалась артисту Е. Кушнину роль Никола, его веселье заражает зрителя.

Интересный, острокомедийный рисунок создает артист А. Запольский, исполняющий роль офицера Мадрюса, хотя чувство меры актером иногда теряется.

Артистка В. Жеваго играет уверенно, бойко; характер Стеллы ею взят в целом верно, чувствуешь, что образ ей очень понятен, но порою актриса впадает в утрировку, в резкую подчеркнутость интонаций.

Очень хорошо играет артист В. Бенский. В его работе — реалистическая правдивость, хороший, легкий юмор и подлинная сценическая выразительность.

Спектакль «Счастье Колетты» еще может расти. Режиссурой и музыкальным руководством найдены стиль и колорит произведения, есть в спектакле актерские удачи, другими словами — удалась главная, неходкие элементы работы, а отсюда можно идти все дальше и дальше.

Ф. ГОТЬЯН,